4. Электронный справочник корейских фразеологизмов (한국어 관용구)
<https://namu.wiki/w/%ED%95%9C%EA%B5%AD%EC%96%B4%20%EA%B4%80%EC%9A%A9%EA%B5%AC>

Кусраева Л.А., Кабулова Г.С.

Тема детства в художественном осмыслении Ц. Гадиева

*Северо-Осетинский Государственный педагогический институт
 (Россия, Владикавказ)*

doi: 10.18411/lj-04-2021-194

Аннотация

Статья посвящена раскрытию темы детства в художественной прозе Ц.Гадиева на примере рассказов «Ванина болезнь» и «Музыка».

Писатель создает особый образ детства, реалистический и трагический, с одной стороны, высокий, романтический, жизнеутверждающий - с другой.

Детство рассматривается как самоценный жизненный период, и этот смысловой оттенок следует признать несомненным открытием писателя.

Ключевые слова: писатель, творчество, детские рассказы, пафос, гуманизм, общество.

Abstract

The article is devoted to the disclosure of the theme of childhood in the fiction of Ts. Gadieva on the example of the stories "Vanina's disease" and "Music". The writer creates a special image of childhood, realistic and tragic, on the one hand, high, romantic, life-affirming - on the other. Childhood is considered as a valuable life period in itself, and this semantic connotation should be recognized as an undoubted discovery of the writer.

Keywords: writer, creativity, children's stories, pathos, humanism, society.

Ц.Гадиев – видный публицист, писатель, организатор и редактор многих периодических изданий, педагог, автор многих обстоятельных статей по вопросам обучения и воспитания, организации школьного дела и педагогического процесса [7, с.78].

Через все творчество писателя красной нитью проходит мысль о детях. Переживания детей, их трудности и беды всегда очень волновали писателя, и он стремился к тому, чтобы они так же взволновали и заставили сопереживать его читателей. «Без святого и драгоценного, унесенного в жизнь из воспоминаний детства, не может и жить человек», «Без зачатков положительного и прекрасного нельзя выходить человеку в жизнь из детства», - писал когда-то Достоевский в «Дневнике».

В 1913 году Цомак задумал написать цикл детских рассказов. Сохранился перечень их названий: «Ванина болезнь», «Музыка», «Дичь», «Похороны», «Убийство», «В лесу».

На обороте рукописи рассказа «Музыка» указан адрес детского журнала «Солнышко» (Петроград, Таврическая, 37) и обратный адрес: «С. Тайшет, Иркутской губернии. Политическому ссыльному Михаилу Гадиецу». Вероятно, произведения были посланы в журнал, но их не опубликовали. Между тем, рассказы Цомака («Ванина болезнь» и «Музыка» сохранились) – как отмечает Римма Кантемирова отлично написанные миниатюры, выдержанные в традициях гуманистической литературы о детях [9, с.56].

Оба рассказа написаны о детях младшего школьного возраста. Причем, по форме и содержанию они представляют интерес как для детей, так и для взрослых. Они не только просты и доступны по форме, но содержательны и правдивы.

Главный герой рассказа «Ванина болезнь» - Ваня — примерный, смирный и гордый при своем спокойно - уравновешенном характере мальчик. Он впечатлителен и обидчив, не умеет обманывать, по-детски наивно честен. Но именно поэтому он крайне чувствителен к незаслуженной обиде и недоверию.

Учитель русского языка Иваныч не любит детей, во всяком случае, однообразно суров и неприветлив. У него в общении с детьми только одни оскорбляющие детское самолюбие и чувство человеческого достоинства воздействия — побои, наказания, сердитые окрики и брань. Его боятся, но не уважают и не любят.

Он и Ваню ударил кулаком в затылок, хотя тот знал урок. Мальчик так потрясен незаслуженным, наказанием, что слег в постель. Он горд, и не выдал Василия Иваныча, но подавлен несправедливостью. Целый месяц все окружающее кажется ему злым, нехорошим, а все, что дают ему есть, — горьким.

Резко изменились после этого случая отношения Василия Иваныча к детям. Он стал ласковым и благожелательным. Поэтому произошел перелом и в отношениях детей к учителю. «Ученики перестали сбегать с уроков, не боялись его и не обманывали, они уже любили его. Дни, в которые был русский язык, были теперь самыми хорошими днями в неделе. Когда же уроки кончались и Василий Иваныч шел домой, все окружали его и шли с ним, весело разговаривая. Каждому хотелось хоть до угла проводить его».

Дидактический смысл рассказа ясен: к детям надо относиться с любовью и уважением. Доверие детей можно заслужить только уважая их человеческое достоинство. Побои и наказания калечат детскую психологию, принижают и оскорбляют душу. Справедливое и гуманное отношение разовьет в ребенке правдивость и прямоту. И, наоборот, несправедливость и грубое отношение приучают его к лжи и обману, как к средствам самозащиты.

Маленький мальчик Петя из рассказа «Музыка», прилежный и старательный, но по - детски любопытный и доверчивый. Он «как-то в какой-то рваной и обтертой книжке видел чертиков. У них были маленькие рожки, как у молоденьких телят, и хвостики, как у поросят, а сами они точь в точь, как обезьяны». И Петя думал, что «они существуют в самом деле, выходят откуда-то ночью, живут в темных подвалах, в погребах...». Поэтому в душе боялся их.

Малышу приходилось бывать каждую субботу на всенощной в гимназической церкви и поздно вечером возвращаться одному по длинной неосвещенной улице. Однажды он из-за стены развалин услышал какие-то звуки и перепугался, приняв их за голоса «чертиков». С тех пор его преследовал страх. Но как- то днем он снова проходил мимо этой стены, и опять раздались те же звуки. Мальчик решил узнать, что это такое. Преодолев испуг, обошел стену и увидел, что за ней — небольшой домик, откуда несутся звуки скрипки.

Прошел суеверный страх, внушенный неизвестностью. «Радостный, побежал домой Петя, — Мамочка! — кричал он издали.— Мамочка! То не черти!.. То на скрипке играли! Музыка... То музыка была!»

Основная мысль рассказа – незнание, неосведомленность могут заронить в душу ребенка суеверные предрассудки. Знание, правильные представления об окружающем мире очищают его душу, дают ему радость. Именно так случилось с Петей после того, как он узнал, что слышал не голоса «чертей», а музыку. «В этот день на душе у Пети было так светло и так хорошо, хорошо! Ведь то было музыка!.. И верно, что чертей нет, так и мама говорила. Теперь Петя ничего, ничего больше не будет бояться» .

Рассказы сильны простотой изложения. В них, как отмечает Р.Кантемирова «как и в толстовских рассказах для детей и о детях, нет ни сложных предложений, ни сложных ситуаций. Это рассказы о простых случаях, подобных которым может вспомнить каждый ребенок из своего несложного жизненного опыта» [9,с.67].

Любопытно, что повествование в них ведется от имени ребенка. Точка зрения ребенка и его манера восприятия событий и лиц тонко реализованы в стилистической структуре произведений. И это придает какую-то особую интимность и наивную достоверность подлинных происшествий. В этом выражен лирический пафос автора, пафос подлинной любви к детям, не рационалистичного гуманизма, а подлинного понимания детской души, действительного интереса к его жизни, а не праздного любопытства.

Цомак всю свою сознательную жизнь интересовался детским образованием и воспитанием. Об этом он писал с первых своих выступлений в печати до конца своих дней. И все написанное им проникнуто глубокой любовью, пониманием назначения подрастающего поколения в строительстве нового общества, в переустройстве общественной жизни народа.

Особое место в рассказах, стихотворениях и статьях писателя о детях занимают мысли о беспризорном детстве, о детях улицы и детской преступности. В перечне глав воспоминаний о тюрьме и ссылке есть и глава о «детях-арестантах». К сожалению, она не написана. Сохранилось начало рассказа под таким же названием, но оно дает представления о художественном содержании и идейной концепции задуманного рассказа.

Более обнаженно излагает писатель свою мысль о беспризорном детстве в наброске ненаписанной публицистической статьи «Дети под стражей»:

«Дети улицы!.. Кто не видал их, — пишет Цомак. — Маленькие, оборванные, с слезящимися глазами, босые. Вот засматривая в окна лавок и магазинов, пугливо озираясь, прошел один. Вот другой протягивает руку: «Барин, подайте милостинку! Ба-а-рин!..» И прохожий достает монетку и тоже протягивает руку... Исполнен долг... А то и без исполнения долга сытый господин крикнет сердито и гневно: пошел вон, мерзавец!.. [4]

Ужасом веет от этих «маленьких оборвышей», детей заброшенных, забытых, гибнущих. И мысль невольно переносится к социальному общественному строю, выбрасывающему на улицы этих несчастных детей. И страшно становится за жестокий социальный строй... Ищем виновников, но виновников как таковых нет. Один хаос и в этом хаосе много ли найдется людей, кто бы разобрался, кто бы указал верный путь? Большинство проходит мимо этих уличных детей так же, как проходит мимо тысячи и одной язвы современного общественного строя с мыслью: это не от нас зависит и ничего мы не можем поделать».

В этом наброске мнение Цомака о причинах детской беспризорности выражено довольно ясно. Детская беспризорность — это одна из «тысячи и одной язвы современного общественного строя». Изжить, следовательно, детскую беспризорность можно переустройством «жестокое социального строя». Когда же будет уничтожена социальная причина детской беспризорности и преступности, то вступят в свои права гуманное, разумное воспитание и обучение детей, чтобы вырастить из них здоровых и сознательных членов общества. «Переустройство же общественного строя — дело большинства людей, поэтому отказ от него есть обывательское равнодушие, мещанская трусость» [10, с.75]. Вот почему так зло иронизирует Цомак: «это от нас не зависит, ничего мы не можем поделать» [4]. Это вариация формулы политических обывателей, с которой так остро полемизировал Цомак еще в 1906 году:

Не говори трусливо: мало нас!

Не говори, что руки коротки!

Неотступный интерес Цомака к вопросу детского воспитания и обучения, к судьбе детей, очевидно, вызван не только тем, что в кругу его идей революционного переустройства общества он, естественно, занимал не последнее место, но и чисто биографическим моментом. Цомак в годы сибирской ссылки долго и с любовью занимался «вольным учительством», обучением детей.

Обращает на себя внимание та серьезность, с которой он подходил к решению этих вопросов с самого начала своего «вольного учительства». В одном письме к жене

Наталии Ионовне (она тоже была всю жизнь преподавательницей, а позднее получила почетное звание заслуженной учительницы Российской Федерации) Цомак просил: «Потом опять о детском саде... Еще раз сходи: узнай *литературу о детском саде* и напиши. Это одно. Потом, Наточка, наверное, там есть детские площадки. Узнай, *как используют детские площадки*... Как организуются игры и пр. Все, все... И свои впечатления... Еще, если можно, литературу о детских играх, об их организации» [4].

Сказанное позволяет прийти к следующему размышлению: детство представлено в произведениях Ц.Гадиева не как «счастливая пора», время беззаботных игр, когда все потребности ребенка спешат быть удовлетворенными заботливыми родителями, но как время тяжелое, наполненное страданием и необходимостью принимать сложные нравственные решения.

Знакомство с произведениями Ц.Гадиева имеет большую педагогическую ценность. Они призваны в самих детях развить чувства участия, сострадания, внимательности по отношению друг к другу. Автор в своем творчестве развивает идею о том, что общество не может быть названо справедливым, гуманным до тех пор, пока в нем есть хоть один ребенок, лишенный детства. Хоть один, вынужденный страдать. И сегодня, в XXI веке эти идеи не теряют своей актуальности.

1. Ардасенов Х.Н. Очерк развития осетинской литературы. Орджоникидзе, 1959. - 342 с.
2. Гуткаева И.Т. Видный просветитель Северного Кавказа М.Ю.Гадиев о проблемах воспитания. // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». Выпуск 9/ 2007. С.135-137.
3. Гадиев Ц. Избранные сочинения (на осетинском языке). Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжн. изд. 1959, 176 с.
4. Гадиев Ц. Вопросы народного образования среди горцев // Коммунист, 1953, 27 апреля, № 16.
5. Джикаев Ш. Поэт и гражданин (К 90-летию со дня рождения Цомака Гадиева) // Литературная Осетия, 1972, № 40, С.93.
6. Джусоев Н. Цомак Гадиев // Очерк истории осетинской современной литературы. - Орджоникидзе, 1967. - 406 с.
7. Цховребова Л. Э. Жизнь и творчество Ц. Гадиева и русская литература. – Сталинир, 1961. – 298 с.
8. Кантемирова Р. Тема детства в творчестве Ц.Гадиева / // Ираф.– 2009.– № 2.– Ф. 246–253.
9. Кабулова Г.С. Тема детской судьбы в произведениях А.Н. Плещеева И К.Л. Хетагурова. Московский экономический журнал. 2016. № 3. С. 20.
10. Кабулова Г.С. Проблема деградации личности в произведениях А.П. Чехова И А.Б. Коцюева. Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 4 (13). С. 74-77.

Лисевская А.И., Титаренко Н.В.

Специфика глагольных форм древнеиспанского языка (на материале «Cantar de mio Cid» XII)

*ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/lj-04-2021-195

Аннотация

В статье обозначены понятия глагола и глагольных форм на основе анализа литературы по теме исследования, рассмотрены глагольные формы древнеиспанского языка, проведен анализ глагольных форм древнеиспанского языка (на материале «Cantar de mio Cid»)

Ключевые слова: глагол, глагольные формы, переходность, наклонение, залог, вид, время, спряжение.

Abstract